

С.Н. Андреев
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
УДК 81'32
DOI 10.35785/2782-4195-2023-1-53-63

Атрибутивная структура армянского текста¹

Ключевые слова: выборка, атрибутивные типы, коэффициент вариации, частоты, периоды.

В данной статье ставится задача выявить основные тенденции использования атрибутов в армянском тексте. Атрибуты отражают важный аспект описания, являясь одним из его основных форм выражения. Поскольку синтаксическая позиция определения является в формальном плане автономной для синтаксической структуры предложения, она в максимальной степени отражает индивидуальные особенности авторского стиля. С другой стороны, эта позиция может замещаться различными морфологическими классами слов исходя из предпочтений автора, что в еще большей степени увеличивает ее значимость как маркера стиля.

В ходе исследования рассматриваются следующие аспекты: степень интенсивности и вариативность описания при помощи атрибутов различных типов во времени, соотношение именных и адъективных атрибутов, характер инверсии и тип структурной сложности атрибутов.

Для анализа используется ряд статистических процедур: коэффициент вариации, коэффициент Бузмана, хи-квадрат и др.

Создание модели локального текста предусматривает выявление параметров, общих для всех текстов, посвященных данному локусу, а также определение их устойчивости во времени. В число таких параметров могут включаться как лексические (тематические) признаки, характеристики образной системы, ключевые словосочетания и смысловые паттерны [Андреев, 2022; Карасик, 2022; Павлова, Романова, 2022; 2023; Шафранская, 2022а; 2022б], так и признаки, отражающие формальные параметры стиха. Особое место среди последних занимает синтаксический признак – определение (атрибут).

Определение является крайне важным маркером стиля писателя, поскольку не входит в обязательное окружение глагола и, таким образом, является автономным, завися исключительно от предпочтений и художественной манеры писателя или поэта. При этом определения имеют достаточно большое количество подклассов, которые существенным образом отличаются друг от друга по тому, как они реализуют описание. Изучение соотношения различных атрибутивных типов в художественных текстах и характера их распределения позволило вскрыть интересные особенности описания разных литературных направлений и индивидуальных стилей [Andreev, 2018; Andreev, S., Mistecký 2018; Andreev, Popescu, Altmann, 2017]. В нашем исследовании ставится задача изучить атрибутивную структуру армянского текста, включая такие аспекты, как степень интенсивности использования атрибутов, основные тенденции их распределения, соотношение адъективных или именных атрибутивных типов, динамику системы атрибутов во времени.

Для анализа соотношений указанных классов был использован корпус стихов про Армению, организованный в ходе реализации проекта «Электронный ресурс «Армянский

¹ Исследование выполнено за счет гранта РФФИ 22-18-00339 «Электронный ресурс "Армянский текст русской поэзии": репрезентация локального текста русской литературы».

текст русской поэзии»: репрезентация локального текста русской поэзии». В данный корпус текстов вошли произведения на русском языке либо полностью, либо частично посвященные Армении и опубликованные в российских журналах. Для настоящего исследования из корпуса были отобраны только те произведения, которые посвящены Армении полностью. В результате был получен подкорпус, который и послужил основой для нашей выборки. Выборка производилась методом случайных чисел. Объем выборки составил 10% от подкорпуса, по количеству строк выборка превышает 1500 строк и включает 48 произведений 42 авторов.

В рамках выборки были выделены 4 периода. К первому периоду относятся произведения XIX века (365 строк). Второй период (Серебряный век русской поэзии) – первые два десятилетия XX века (332 строки). Третий период (советский) охватывает время с 1920 года и до 90-х годов XX века (552 строки). Четвертый период (современный) включает конец XX века (1990-е годы) и XXI век (317 строк). В дальнейшем эти периоды будут также обозначаться, соответственно, как Пер-1, Пер-2, Пер-3 и Пер-4.

В число атрибутов, выделяемых в выборке, входят следующие основные типы.

- Прилагательное (ПЛГ): Народ *армянский* устремится; *волнистый* скат.
- Существительное в родительном падеже (ГЕН): С отрядом до стен *Эрзерума*; шатер *Арабата*; *бессмертья* глухую истому.
- Существительное с предлогом (ПРД): Пороги там же, там же сад *с колодцем*; ковры *с цветами*.
- Приложение (АП): Страна-*кремень*, страна-*алмаз*, страна-*мечта*!
- Местоимение (МЕСТ): Вот горят *твои* венцы; от львиной *своей* красоты,
- Причастие (ПТ): Меж стен *обуглившихся* бродит; Армения, *звенящая огнем и кровью*. И для шербета негодный дичок, *не дающий ни масла, ни запаха*.
- Придаточное предложение (ПП) – Стихи, *что леса веселей*; с дороги, *где протянут вал*.

Эти основные классы могут в зависимости от поставленных задач быть детализированы и разбиты на подклассы, либо, наоборот, объединены в более крупные макроклассы, о чем будет сказано ниже.

Кроме того, в выборке были зафиксированы крайне малочастотные АТ: наречие (НРЧ): белая шапка *вдали*; существительное в дательном падеже (ДАТ): лесть *богу* новому кадить. Они учитываются в общем объеме атрибутов, но не берутся как отдельные классы.

Частоты АТ

В результате подсчетов были определены частоты всех типов атрибутов. В связи с тем, что стихи в четырех периодах содержат различное число слов, была проведена нормализация этих частот. Полученные относительные частоты АТ (из расчета на 1000 слов) помещены в таблице 1, в которой указаны средние частоты как для всей выборки, так и для отдельных периодов. Следует уточнить, что средние частоты АТ по всей выборке определяются по абсолютным числам всей выборки, а не по средним каждого периода, т.е. средняя по выборке не равна сумме средних по периодам, деленной на 4.

Наиболее представленным по числу использования слов является класс ПЛГ, что вполне ожидаемо и естественно для определения. Однако здесь следует уточнить, насколько или во сколько прилагательные, отражающие статичность описания, превосходят другие атрибутивные типы по частоте использования. В нашем случае на долю этого класса приходится 48% от числа всех атрибутов. Уступая более чем в два раза, за ним следует ГЕН (21%). Далее идут МЕСТ (14%) и все остальные АТ, имеющие от 3% до 6% (кроме НРЧ, у которого только 0,24%).

Таблица 1

Относительные частоты АТ в выборке

АТ	Вся выборка	Пер-1	Пер-2	Пер-3	Пер-4
ПЛГ	88,01	82,57	99,27	93,59	73,33
ГЕН	38,52	42,60	51,30	33,69	29,33
ПРД	9,67	0,66	9,99	13,73	12,00
АП	4,18	4,59	7,33	2,91	2,67
ПТ	11,11	11,80	11,33	7,90	15,33
МЕСТ	25,83	43,91	19,99	24,13	16,00
НРЧ	0,43	0,00	1,33	0,42	0,00
ПП	5,34	1,97	2,66	9,57	4,67

Номинальность описания

Важным параметром атрибутивной схемы является соотношение атрибутов адъективных и именных [Andreev 2020]. К первым относятся прежде всего А, однако к ним также можно отнести местоимения-прилагательные (МЕСТ).

Среди именных, как видно из таблицы, наибольшую частоту употребления имеют атрибуты класса ГЕН. Для выявления соотношений этих классов целесообразно использовать коэффициент Бузмана [Mistecky, Altmann, 2019]:

$$C = \frac{A}{A + B},$$

где А – частота использования в позиции определения прилагательных, В – частота класса ГЕН. При $0,45 \leq C \leq 0,55$ частоты двух классов сбалансированы, а в остальных случаях имеет место превалирование одного из классов. Для этих случаев производится проверка статистической значимости коэффициента, которая осуществляется при помощи критерия хи-квадрат. Интерпретация результатов основана на критериях, предложенных в [Andreev, Mistecky, Altmann, 2018], согласно которым при $C > 0,55$ мы будем говорить о преобладании ПЛГ, при $C < 0,45$ – о преобладании ГЕН. При этом, если $\chi^2 > 3,84$ (1 степень свободы, $p = 0,05$) имеет место значимое превалирование одного из классов, в остальных случаях речь может идти о тенденции к превалированию.

В результате анализа было установлено, что ПЛГ значимо превосходит ГЕН в позиции атрибута ($C = 0,70$; $\chi^2 = 134,1$). По периодам распределение также оказалось приблизительно одинаковым, причем описание в первые два периода несколько более номинальны, чем два последующие.

Пер-1 $C = 0,66$, $\chi^2 = 19,48$;

Пер-2 $C = 0,66$, $\chi^2 = 22,94$;

Пер-3 $C = 0,74$, $\chi^2 = 67,76$;

Пер-4 $C = 0,71$, $\chi^2 = 28,29$.

Если же учитывать не только наиболее часто используемый субстантивный атрибут ГЕН, но также и другие субстантивные атрибуты, то есть ГЕН+АП+ПРД+ДАТ, то соотношение с адъективными атрибутами во всех периодах становится почти константным: Пер-1 $C = 0,66$; Пер-2 $C = 0,62$; Пер-3 $C = 0,67$; Пер-4 $C = 0,67$. Таким образом, здесь выявляется тенденция к сохранению постоянного соотношения адъективных и именных атрибутов в стихах про Армению, которая не зависит от стиля авторов и художественных особенностей авторского подхода к описанию.

Совмещение функций атрибута и определяемого слова

Следует отметить, что в ряде случаев у существительных имеет место совмещение двух достаточно различных функций. Одно и то же существительное может одновременно выступать как определяемое слово, обладающее атрибутивной валентностью, и в то же время само являться атрибутом другого существительного. Так, в словосочетании «вражых сил движенье» «движенье» определяется существительным «сил» (ГЕН),

которое в свою очередь определяется прилагательным «вражбих». В словосочетании «плечо артосского отрога» существительное «плечо» определено существительным «отрог» (ГЕН), которое одновременно с тем определяется прилагательным «артосский». Еще более сложная картина описания наблюдается в словосочетании «Мост с названием нелегкой Победы». В нем существительное «мост» имеет определением предложную конструкцию «с названием» (ПРД). Существительное «название» само определяется существительным «Победы» (ГЕН), которое определено прилагательным «нелегкой».

Такие конструкции, с одной стороны, вызывают компрессию описания, с другой делают его более сложным и емким по смыслу. Общее количество существительных в выборке с подобной бинарной функцией составило 36,5% от всех существительных, имеющих атрибуты. Иными словами, треть существительных, имеющих определение, в то же время участвуют в описании сами как определения. Это довольно большой показатель.

По периодам распределение следующее:

Пер-1 - 27,03%

Пер-2 - 39,81%

Пер-3 - 36,36%

Пер-4 - 42,42%

Таким образом, здесь 1 период противопоставлен всем остальным, особенно четвертому.

Вариативность АТ во времени

Сравнение частот, зафиксированных для АТ в разных периодах, показывает, что они изменялись – иногда незначительно, но чаще существенно. Для того, чтобы оценить степень таких колебаний частот, можно использовать меры вариативности признаков. Одной из них является известный коэффициент вариации:

$$V = \frac{\sigma}{M},$$

где V – коэффициент вариации, σ – стандартное отклонение, M – средняя арифметическая.

Применив этот коэффициент, мы получили следующие результаты, которые даны в таблице 2.

Таблица 2

Коэффициент вариации тематических классов по периодам

АТ	Стандартное отклон.	Ср. арифм.	Коэф. вариации
ПЛГ	11,55	87,19	13,25
ГЕН	9,76	39,23	24,87
ПТ	3,04	11,59	26,23
МЕСТ	12,39	26,00	47,63
АП	2,15	4,37	49,09
ПРД	5,83	9,09	64,10
ПП	3,43	4,72	72,74

В большинстве случаев коэффициент вариации может иметь значения в диапазоне от 0 до 100%. Исходя из трехчастного деления, диапазон от 0% до 33% можно принять как показатель слабого варьирования. Вторая треть диапазона до 66%, будет свидетельствовать о средней силе вариации, а выше порога в 66% – о сильной и сверхсильной вариации.

Судя по таблице 2, вариативность использования АТ может рассматриваться в целом как не очень высокая. Так два наиболее частотных АТ (А, G) и менее частотный РТ имеют относительно низкую вариативность, слабо меняясь по частоте использования во всех периодах. Наиболее сильно варьирует частота использования придаточного предложения.

Евклидово расстояние между периодами в пространстве АТ

При наличии вариативности целесообразно изучить степень различия периодов по всей парадигме АТ. Для сопоставления сходства/различия периодов по частоте всех АТ (в пространстве всех АТ) можно использовать евклидово расстояние:

$$d_{(p,q)} = \sqrt{\sum_{k=1}^n (p_k - q_k)^2}$$

где p и q – точки в n -мерном пространстве.

В результате были получены показатели, отражающие степень различия между соседними периодами (таблица 3). Данные этой таблицы также отражены графически на рисунке 2.

Таблица 3

Расстояния между периодами

Соотносимые периоды	Евклидово расстояние
1 и 2 периоды	32,00
2 и 3 периоды	21,28
3 и 4 периоды	24,04
1 и 4 периоды	34,53

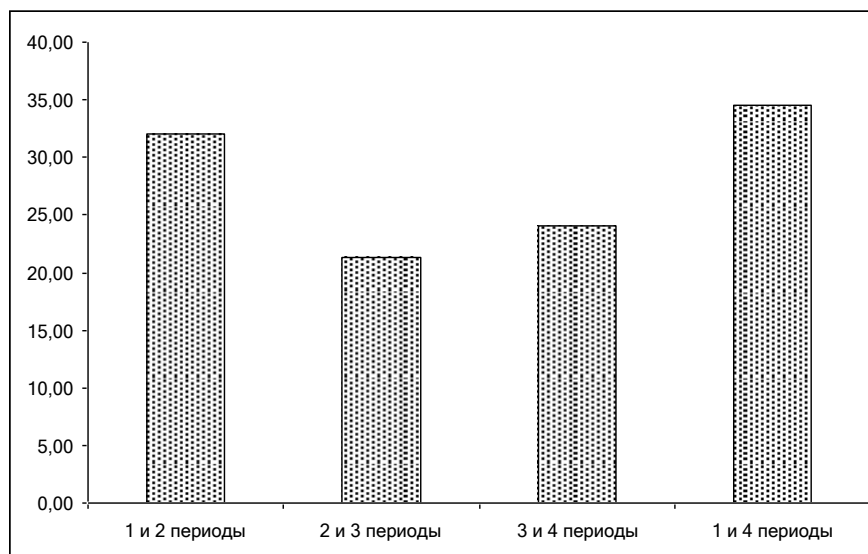

Рис. 2. Расстояния между периодами

Чем больше расстояние (на графике – высота столбцов), тем меньше сходство между периодами. Кроме расстояния между соседними по времени периодами здесь также показано расстояние между первым и последним периодами. Как видно из гистограммы, это расстояние значительно и превышает все расстояния между соседними

по времени периодами, что говорит о значительных изменениях в атрибутивной схеме, накопившиеся за прошедшие почти 200 лет с момента возникновения поэтической литературы про Армению.

Анализ показал, что основными дифференциальными возможностями относительно периодов обладают классы ПЛГ, МЕСТ и ГЕН. Так, основной вклад в достаточно сильно выраженные различия 1 и 2 периодов сыграло использование прилагательных и местоимений. 2 и 3 периоды главным образом различаются в использовании класса ГЕН, 3 и 4 периоды – по частоте ПЛГ. Различия же между 1 и 4 периодами накопились по всем трем указанным классам ПЛГ, ГЕН и МЕСТ.

Соотношение пре- и постпозиций АТ

Атрибуты могут занимать препозицию, находясь до определяемого слова (ЛП) и постпозицию – после него (ПП). Для определения соотношения ЛП и ПП в выборке на данном этапе исследования мы будем различать следующие подклассы: ПЛГ-л (*Позорной радостью он дышит*) и ПЛГ-п (*Как бык шестикрылый и грозный*); ГЕН-л (*Сытых форелей усатые морды*) и ГЕН-п (*Как обновлялся вид природы*); МЕСТ-л (*Моя душа парит в мечтах*) и МЕСТ-п (*Дивясь сиянью твоему*); ПРД-л (*С тенями скорбными общенье*); и ПРД-п (*И часовой, как сторож у порога*).

Анализ частот дал следующие результаты относительно указанных подклассов, а также о соотношении левой и правой позиций в целом. В таблице 4 показано процентное содержание всех атрибутов по периодам. Проценты определяются относительно числа атрибутов для каждого периода (таблица 4).

Таблица 4

Процентное соотношений пре- и постпозиций атрибутов по периодам

Позиция	Пер-1 (%)	Пер-2 (%)	Пер-3 (%)	Пер-4 (%)
ЛП	57,19	50,50	58,96	58,93
ПП	42,81	49,50	41,04	41,07

Общей тенденцией является превалирование ЛП, что является ожидаемым, однако второй период оказался достаточно сбалансированным в этом плане. На рисунке 3 показано процентное содержание подклассов АТ в левой позиции по периодам.

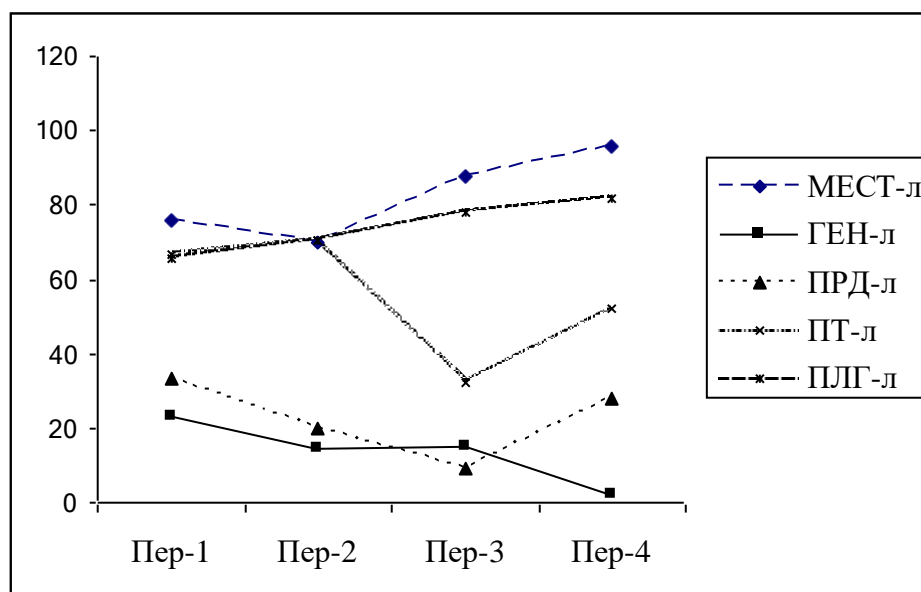

Рис. 3. Процентное содержание АТ-Л

Уменьшение частоты использования ПРД-л и ГЕН-л во втором сказывается на выравнивании баланса ЛП и ПП. В 3 периоде также наблюдается уменьшение частот у ряда подклассов в препозиции (ПТ-л, ГЕН-л, ПРД-л), однако это компенсируется резким ростом ПЛГ-л и МЕСТ-л. В 4 периоде резко падает частота ГЕН-л, что говорит о стремлении избегать инверсию.

Инверсия

С точки зрения положения слов в русском языке инверсия может иметь место на фоне общих тенденций [Гаспаров, 2012]. Так прилагательные и местоимения-прилагательные имеют тенденцию обычно занимать левую позицию, ГЕН и ПРД – правую. Изменение позиции этих классов относительно определяемого слова явно ощущается как нарушение обычного порядка: *земля задумчивая*; *камни твои, Армения!*; *души успокоенье*; *новых зданий дивлюсь очертаньям*.

В таблице 5 приведены данные о процентном содержании инверсий в выборке и по периодам. Проценты рассчитываются от общего числа атрибутов в выборке или в соответствующем периоде.

Таблица 5

Инверсия АТ в выборке

Период	%
Пер-1	26,13
Пер-2	21,97
Пер-3	16,11
Пер-4	11,74
Вся выборка	18,99

Общее количество поэтизмов-инверсий составляет 1/5 от всех случаев использования атрибутов для всей выборки, что в целом соответствует среднему уровню инвертированных определений в русской поэзии [Гаспаров, 2012, с. 92] и приносит в произведения большую эмоциональную нагрузку. Если брать частоту инверсий по периодам, бросается в глаза ее постепенное уменьшение – от первого к четвертому периоду она падает более чем в два раза.

Частота инверсии у различных АТ неодинакова. Рассмотрим инверсию с другого ракурса – как соотносятся между собой инвертированные и неинвертированные атрибуты одного и того же класса. В таблице 6 приводятся значения коэффициента Бузмана относительно соотношений инвертированных и неинвертированных АТ. Первыми в парах указаны инвертированные подклассы атрибутов.

Таблица 6

Соотношение инвертированных и неинвертированных подклассов АТ (коэф. Бузмана)

Соотносимые классы	Пер-1	Пер-2	Пер-3	Пер-4	Вся выборка
ПЛГ-п – ПЛГ-л	0,34	0,30	0,22	0,18	0,26
МЕСТ-п – МЕСТ-л	0,24	0,30	0,12	0,04	0,18
ГЕН-л – ГЕН-п	0,23	0,14	0,15	0,02	0,15

ПРД-л – ПРД-п	0	0,20	0,09	0,28	0,18
---------------	---	------	------	------	------

Критерий хи-квадрат (таблица 7) показывает, что все соотношения, кроме ПРД-л – ПРД-п статистически значимы.

Таблица 7

Хи-квадрат

Соотносимые классы	Пер-1	Пер-2	Пер-3	Пер-4	Вся выборка
ПЛГ-п – ПЛГ-л	81,98	104,12	174,33	89,46	452,23
МЕСТ-п – МЕСТ-л	50,29	20,12	50,64	22,88	145,45
ГЕН-л – ГЕН-п	49,31	65,57	68,56	42,93	227,56
ПРД-л – ПРД-п	–	11,41	29,73	12,19	54,47

В первом периоде значительное место занимает инверсия ПЛГ, во втором она несколько снижается для ПЛГ, но увеличивается для МЕСТ. В третьем периоде относительно больше инверсий с ПЛГ, но МЕСТ – снижается. В четвертом периоде инверсия резко уменьшается по всем параметрам, кроме ПЛГ, у которого снижение не такое сильное.

Степень интенсивности описания

Существительные могут определяться как одним, так и большим количеством атрибутов. Соответственно, уместно говорить о различной атрибутивной валентности. Всего в выборке было зафиксировано 846 существительных с валентностью 1, с валентностью 2 – 156, с валентностью 3 – 15, с валентностью 4 – 5 существительных, с более высокими показателями валентности – 5. Таким образом, общее число существительных, имеющих один или несколько атрибутов, составляет 1027. Указанные данные могут быть использованы для определения степени интенсивности описания.

Степень интенсивности описания можно определить как соотношение всех существительных выборки (СУЩ) – 2258 и всех существительных, имеющих определение. Используя коэффициент Бузмана, получаем следующий результат: $C = 0,45$, т.е. сбалансированное употребление определяемых и неопределяемых существительных, что представляется достаточно высоким уровнем интенсивности описания.

Распределение валентностей хорошо аппроксимируется экспоненциальной функцией [Andreev S., Místecký M., Altmann 2018]:

$$y = 1 + a * \exp(-b * x),$$

где a и b – параметры. Результат аппроксимации представлен в табличном виде (таблица 8) и на графике (рисунок 4).

Таблица 8

Аппроксимация распределения частот атрибутивных валентностей

Валентность	Наблюдаемые частоты	Ожидаемые частоты
1	846	846,39
2	156	151,68
3	15	27,18
4	5	4,87
5	2	0,87
6	1	0,16

9	1	0,03
14	1	0,01
$R^2 = 0,9997; a = 4722,96; b = 1,72$		

Судя по значению коэффициента детерминации, результат использования этой формулы для отражения распределения данного вида очень хороший. Таким образом, можно говорить о тенденции в распределении валентностей.

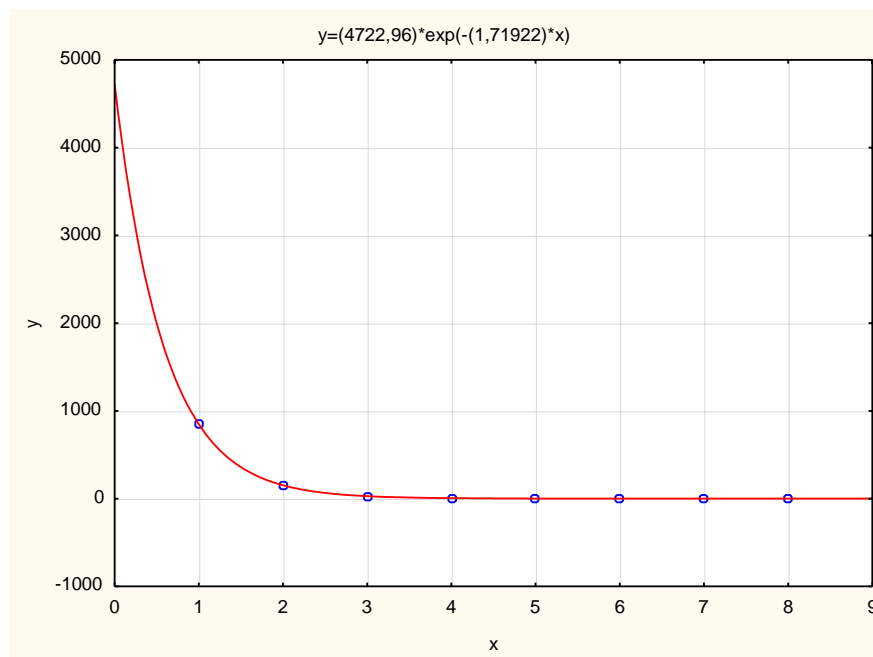

Рис. 4. График распределения ожидаемых и наблюдаемых частот

Проведенный анализ позволил выявить основные характеристики описания – атрибутивной системы армянского текста. Полученные результаты анализа позволяют сделать ряд выводов о тех тенденциях и закономерностях, которые реализуются в стихотворных текстах об Армении, уточнить параметры формируемой модели армянского текста и создают базу для сопоставительного анализа с другими локальными текстами. Дальнейшее изучение может быть направлено на сопоставление полученных для выборки данных с индивидуальными стилями поэтов, обращавшихся к этой теме.

Литература

- Андреев С.Н. Эмотивная лексика в локальных текстах про Армению: квантитативный подход // Квантитативная лингвистика. Смоленск: СмолГУ, 2022. Вып. 9. С. 4–15.
- Гаспаров М.Л. Порядок слов «определение – определяемое» в стихе и прозе // Точные методы анализа грамматики в стихе // М.Л. Гаспаров. Избранные труды. Лингвистика стиха. Анализ и интерпретации. 2012. Т.4. С. 88–92.
- Карасик В.И. Самовыражение через иную культуру: армянский текст в русской поэзии // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 4(47). С. 143–157.
- Павлова Л.В., Романова И.В. (б) «Цветная» составляющая частотного словаря «армянского текста» // Litera, 2022, № 12. С. 20–32.
- Павлова Л.В., Романова И.В. Созвучие Сарьяна и Армении в восприятии русских поэтов // Известия Смоленского государственного университета. 2023, №1 (61). С. 5–18.
- Шафранская Э.Ф. (а) Армянский текст: дети Иова // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022а. №3. С. 511–520.
- Шафранская Э.Ф. Армянский текст: стихи и проза // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022б. № 6с. С. 135–143.
- Andreev S. Gender Differences Based on Attributive Relations // Glottotheory. International Journal of Theoretical Linguistics. 2018. Vol. 9. Issue 1. P. 29–40.

- Andreev S. Nominal vs. Adjectival Adnominals in Russian Fiction: Relationship and Distribution // *Glottometrics* 49 2020. P. 1–12.
- Andreev S., Místecký M. Activity in Czech and Russian Nineteenth-century sonnets: A Contrastive Study // *Glottology. International Journal of Theoretical Linguistics*. 2018. Vol. 9. Is. 1. P. 89–104.
- Andreev S., Místecký M., Altmann G. Sonnets: Quantitative Inquiries. *Studies in Quantative Linguistics*, 29. Lüdenscheid: RAM-Verlag, 2018.
- Andreev S., Popescu I.-I., Altmann G. Skinner's hypothesis applied to Russian adnominals // *Glottometrics* 36. 2017, RAM-Verlag. P. 32–69.
- Místecký M., Altmann G. Tense and Persons in English: Modelling Attempts // *Glottometrics* 2019. 46. P. 98–104.

S.N. Andreev

*Smolensk State University
Smolensk, Russian Federation*

Attributive structure of the Armenian text

Key words: sample, attribute types, coefficient of variation, frequencies, periods.

This article aims to study the various parameters of the attributive structure of the Armenian text. Attributes reflect an important aspect of the description, being one of its main forms of expression. Since the syntactic position of the adnominal is formally autonomous in the syntactic structure of the sentence, it reflects the individual features of the author's style to the maximum extent. On the other hand, this position can be replaced by various morphological word classes based on the author's preferences, which further increases its significance as a style marker.

In the course of the study, the following aspects are considered: the degree of intensity and variability of description with the help of attributes of various types over time, the ratio of nominal and adjectival attributes, the nature of inversion and the type of structural complexity of attributes.

A number of statistical procedures are used for analysis: coefficient of variation, Buzman coefficient, chi-square, etc.

References

- Andreev S.N. Emotive vocabulary in local texts about Armenia: a quantitative approach [Emotivnaia leksika v lokal'nykh tekstakh pro Armeniiu: kvantitativnyi podkhod]. *Kvantitativnaia lingvistika*, 2022, Issue 9, pp. 4–12. (In Russian)
- Gasparov M.L. Poryadok slov «opredelenie – opredelyaemoE» v stikhe i proze // *Tochnye metody analiza grammatiki v stikhe* [The word order "definition - defined" in verse and prose] // M.L. Gasparov. *Izbrannye trudy*. T.4. 2012. *Lingvistika stixa*. T.4. M.: Yazyki slavyanskoj kultury. S. 325–334. (In Russian).
- Karasik V.I. Self-expression through a different Culture: the Armenian Text in Russian Poetry [Samovyrazhenie cherez inuiu kul'turu: armianskii tekst v russkoi poezii]. *Teoriia iazyka i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, 2022, no. 4(47), pp. 143–157. (In Russian)
- Pavlova L.V., Romanova I.V. (b) The “Color” component of the frequency dictionary of the “Armenian text” [“Tsvetnaia” sostavliaiushchaia chastotnogo slovaria “armianskogo teksta”]. *Litera*, 2022, no. 12, pp. 20–32. (In Russian)
- Pavlova L.V., Romanova I.V. Sozvuchie Sar'yana i Armenii v vospriyatii russkikh pohtov [The Consonance of Saryan and Armenia in the Perception of Russian Poets] // *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023, №1 (61). S. 5–18. (In Russian)
- Shafranskaia E.F. (a) Armenian text: Job's children [Armianskii tekst: deti Iova]. *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki*, 2022, no.3, pp. 511–520. (In Russian)
- Shafranskaia E.F. (b) Armenian text: poems and prose [Armianskii tekst: stikhi i proza]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*, 2022, no. 6s, pp. 135–143. (In Russian)
- Andreev S. Gender Differences Based on Attributive Relations // *Glottology. International Journal of Theoretical Linguistics*. 2018. Vol. 9. Issue 1. P. 29–40.
- Andreev S. Nominal vs. Adjectival Adnominals in Russian Fiction: Relationship and Distribution // *Glottometrics* 49 2020. P. 1–12.

Andreev S., Místecký M. Activity in Czech and Russian Nineteenth-century sonnets: A Contrastive Study // *Glottology. International Journal of Theoretical Linguistics*. 2018. Vol. 9. Issue 1. P. 89–104.

Andreev S., Místecký M., Altmann G. Sonnets: Quantitative Inquiries. *Studies in Quantative Linguistics*, 29. Lüdenscheid: RAM-Verlag, 2018.

Andreev S., Popescu I.-I., Altmann G. Skinner's hypothesis applied to Russian adnominals // *Glottometrics* 36. 2017, RAM-Verlag. P. 32–69.

Místecký M., Altmann G. Tense and Persons in English: Modelling Attempts // *Glottometrics* 2019. 46. P. 98–104.